

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XII

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД
Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

С. А. Маретина

НАСЕЛЕНИЕ НАГАЛЕНДА

(этнический состав)

Нагаленд — шестнадцатый штат Индии, созданный в 1960 г. Созданию штата предшествовала длительная борьба восточноассамских нага за свое самоопределение и создание собственной государственности. В новообразованный штат вошли горы Нага — горный район на крайнем востоке Ассама, пограничный с Бирмой. Эта область простирается вдоль южного берега Брахмапутры от северо-восточной границы Индии до гор Микир на западе и Манипура на юге; на востоке горы продолжаютя в Бирме, где проживает около 20 тыс. нага, родственных ассамским. Самая высокая часть гор Нага — хребет Паткой на крайнем северо-востоке (до 2 тыс. м), западная гряда ниже, высота ее не превышает 1,5 тыс. м. Горы Нага представляют собой сплошное скопление параллельных хребтов, разделенных глубокими ущельями; лишь изредка можно встретить пологие склоны (например, в районе Кохимы). Горы труднопроходимы, в глубинных районах основным средством сообщения являются лесные тропы. Большая часть склонов покрыта тропическими муссонными лесами, которые выше сменяются сосновыми. Леса богаты дичью. Большая часть нага селится высоко в горах.

В административном отношении Нагаленд включает три округа (дистрикта): Кохима на юге, центральный район — Мококчунг и самый восточный дистрикт — Туенсанг, населенный наиболее независимыми и наименее изученными племенами нага. Основное население Нагаленда составляют нага (свыше 300 тыс. человек); кроме нага в штате проживает около 2,5 тыс. горных куки, селения которых разбросаны по склонам южных гор и не образуют компактной локальной территории. В Димапуре — небольшом городке на западе Нагаленда — население смешанное, достигающее в общей сложности 9 тыс. человек. Общее население штата составляет около 360 тыс. человек [5, 2]¹. В Нагаленд вошли почти все племена нага, кроме манипурских.

Языки нага составляют особую группу среди тибетско-бирманских языков, характеризующуюся рядом специфических особенностей (сильно развитая тональность, неразличимость гласных, наличие классификационных терминов и т. д. [5, 13]). В связи с особенностями географического положения и истории нага языки отдельных деревень настолько разошлись, что часто оказываются совершенно непонятными для других нага. Принято говорить, что «у нага сколько деревень — столько языков».

¹ Перепись 1961 г. дает цифры лишь для отдельных племен нага.

Языковая раздробленность является одним из факторов, затрудняющих сплочение различных групп нага в единую народность. Антропологически нага — южные монголоиды, близкие по типу таким народностям внутренних горных райнов Юго-Восточной Азии, как даяки о-ва Калимантан, и фугао Филиппин и некоторые другие [2, 9—10].

Основными занятиями нага являются земледелие (подсечно-огневое и террасное) и охота. На своих полях, спускающихся вниз по склонам, нага выращивают рис, просяные культуры, кукурузу, гречиху, а также табак, сахарный тростник и некоторые другие технические культуры. Изоляция, характерная для жизненного уклада горных районов, обусловила специфику общественной организации нага. Его характеризует сохранение многих пережиточных форм и институтов отцовского рода, таких, как тотемистические родовые группы, мужские дома, анимистические верования. Для всех племен нага характерна традиционная воинственность: еще несколько десятилетий назад нага были известны как охотники за головами; теперь этот обычай отошел в прошлое.

Этническое прошлое нага связано с древними популяциями, сложившимися еще во II тысячелетии до н. э. на территории Западного и Южного Китая. Нага входили в состав того потока тибето-бирманцев, который в середине I тысячелетия до н. э. постепенно распространился по территории, соответствующей современным Бирме и Ассаму; последующие переселенцы (ахомы и др.) оттеснили предков нага в горы Восточного Ассамы, в результате чего на много веков прервались их регулярные контакты с окружающими народами. В нашей статье [3] уже шла речь о ранних миграциях тибетско-бирманских народов, в том числе и нага. Конкретные же пути миграций отдельных племен нага на территорию Ассамы могут быть определены лишь приблизительно. Так, на основе анализа их фольклора и явлений культуры выясняется, что ангами нага пришли в Ассам с юга, так же как сема; сангтам и танкуль нага, лхота — частично с севера, частично с юга, кальо-кенгью — с севера, коньяк — с северо-востока, северо-запада и юга и т. д. [8, 10; 11, XVIII—XX]. К XIII в., времени появления в Ассаме ахемов, исторические хроники которых являются первым подлинным историческим свидетельством по рассматриваемому району, основные группы нага уже занимали горы Восточного Ассамы; однако местные миграции и переселения отдельных групп и племен нага в пределах Ассамы и пограничных районах Бирмы продолжались и в последующие века. Так, можно отметить постепенное распространение на север основных групп нага — раньше лхота нага жили южнее, в стране ангами, откуда они продвинулись на север, оттеснив ао нага, которые в свою очередь занимали современную область лхота [5, 365]. Перемещения нага продолжались до последних лет.

Нага изучены лучше других народов Восточной Индии. С начала 20-х годов нашего века вышла серия монографий по основным народам этой группы, написанных высококвалифицированными специалистами-этнографами Дж. Хаттоном, Х. Фюрером-Хаймендорфом и др. [8; 9; 11; 12; 13; 6]. К сожалению, сегодня эти работы в чем-то устарели: за несколько десятилетий в горах Нага произошло много существенных перемен.

После образования Индийской республики общее внимание привлекли политические события в стране нага, освещаемые в периодике, главным образом в газетах. Обобщающей работой по истории создания штата нага является «Нагаленд» В. Элвина [5]. Следует отметить неравномерную изученность группы нага: так, о восточных нага, а также о ряде мелких племен этой группы имеются лишь самые общие сведения.

В данной статье принят следующий порядок описания народов нага: начиная с южных районов Нагаленда (от границ Манипура), далее на север, затем — к восточным и северо-восточным нага (племена, живущие к востоку от р. Дикху).

На крайнем юге Нагаленда живут небольшие племена (они не вошли в состав Нагаленда), близкие манипурским нага, о которых речь шла выше [см. 3, 342]. Это так называемые качча нага. Этническое содержание этого названия не вполне ясно. Так, в переписи 1961 г. под названием «качча» понимают небольшую подгруппу манипурских нага², а такой авторитетный ученый, как Дж. Хаттон, включает в состав качча нага не только ряд народностей манипурских нага (кабуи, лиенгма и др.), но и отдельные племена, соседствующие с ангами в Южном Нагаленде и встречающиеся даже в горах Северного Качара [8, 352]. Изучены качча нага крайне слабо. По-видимому, по основным этнографическим характеристикам качча приближаются к другим манипурским нага и сохраняют многие черты первобытнообщинного строя.

Крупнейшей народностью Южного Нагаленда являются ангами нага (43 тыс. человек)³. Само название их (точнее, само название некоторой части ангами) — «тенгима» [8, 14], название же «ангами» представляет собой искаженное «гнамеи» — слово, которым обозначают эту группу манипуры. Ангами подразделяются на ряд крупных локальных подгрупп: это (с запада на восток) чакрома, тенгима, чакрима, кезами, меми. Эти группы отличаются друг от друга не только отдельными лексическими и орфоэпическими нормами, но и рядом особенностей культуры и социальной организации. Такая сложность этнографической характеристики даже в пределах одного народа характерна не только для ангами, но и для большинства других нага. Ангами — наиболее сплоченная народность. По-видимому, дальнейшая консолидация нага будет происходить вокруг ангами, которые всегда были во главе нага в годы борьбы за самоопределение народности в целом. Пока можно говорить лишь о политическом единении нага, этнические различия еще слишком сильны. Политическим центром ангами является Кохима.

Ангами уже в прошлом веке были знакомы с террасным земледелием, которое развито у них в большей степени, чем у других нага. Наряду со злаками (в том числе суходольный и поливной рис, просо и др.) ангами сажают различные овощи, культивируют хлопчатник. Как и большинство нага, ангами строят деревни высоко в горах; ниже по склонам спускаются террасы рисовых полей. В деревнях ангами и сейчас сохранились еще следы укреплений, оставшихся от недавнего прошлого, когда война была постоянным состоянием [5, 7]. Дома — наземные (т. е. без свай или высокого фундамента) деревянные постройки под низкой двускатной крышей. Фасады некоторых домов богато украшены. Одной из древнейших черт традиционной материальной культуры нага считается встречающаяся у ангами кузница со своеобразным устройством поршневых мехов; кузница точно того же типа имеется и у даяков о-ва Калимантан [13, 144—175]. Одежда у ангами преобладает несшитая поясная, к которой женщины добавляют иногда безрукавки и кофты. Излюбленный орнаментальный мотив ангами — кайма из перемежающихся полос (например, черная ткань с красными и желтыми полосами, у женщин белая или синяя ткань с черным орнаментом). Особенно пышен церемониальный наряд ангами: высокая диадема из перьев птицы-носорога, украшения, яркие плетеные браслеты и поножи, четы-

² Перепись 1961 г. дает для качча цифру 10 тыс. человек.

³ Все цифровые данные приводятся по переписи 1961 г.

решугольные кожные щиты с изображением человеческих голов. В основных чертах этот костюм повторяется у всех нага.

У ангами в большей степени, чем у других нага, получила развитие частная собственность на землю. Сравнительно далеко зашло расслоение сельской общины, основной экономической ячейкой стала малая семья. Вместе с тем у ангами сохраняются многие черты отцовского рода. Очень сильны традиции демократического коллективизма, которые способствуют сохранению единства общины. Пережиточные патрилинейные родовые группы у ангами складываются в стройную систему — *кельху — тхинопутса* (соответствующие фратрии — роду — подроду [8, 113—116]), которая имеет аналогии у других нага. Влияние родовых групп проявляется сильнее всего в брачных отношениях и в семье.

Родовые группы иногда занимают в поселениях отдельные кварталы: нередок антагонизм между ними. Еще недавно у ангами имелись рабы, которыми становились военнопленные [8, 154]. Ангами, как и все нага, патрилинейны, брак у них патрилокальный. Своих духов ангами обозначают словом *терхома*. Наследственный жрец — *кемово* — пользуется едва ли не бóльшим авторитетом, чем вождь. Своей письменности у ангами, как и у других нага, не было, но фольклор очень богат и своеобразен.

Ближайшими соседями ангами с севера являются ренгма нага (около 6 тыс. человек); самоназвание их «инзон». Ренгма нага можно встретить и в других областях Ассама; так, часть их еще в середине прошлого века мигрировала через Даянг в горы Микир, другая часть продвинулась на восток и расселилась среди восточных сангтам нага. Видимо, в прошлом ренгма занимали обширную территорию, расположенную несколько восточнее области их современного расселения. Ренгма очень близки к ангами — и по способу земледелия (у восточных ренгма — тоже террасы), и по материальной культуре, и по основным чертам социальной организации.

К северо-востоку от ангами и непосредственно к востоку от ренгма находится территория сема нага (около 48 тыс. человек). Самоназвание сема — «сими». Язык сема очень близок к ангами; по антропологическим признакам сема всегда можно отличить от ангами (более резкие черты). Земледелие у сема исключительно подсечно-огневое. Ремесла развиты в меньшей степени, чем у большинства нага. Однако наибольшие отличия сема от других народов этой группы лежат в области социальной организации. У сема имеются сильные наследственные вожди, которые считаются владельцами всей общинной земли [8, 358]. Общинники находятся от них в состоянии экономической зависимости. Еще перед второй мировой войной в некоторых районах у сема практиковалась колонизация новой земли, владельцем которой и главой основанной деревни становился сын какого-либо старого вождя, причем сын-наследник [7, 22]. Эти переселения прекратились с сокращением количества свободных земель в горах Нага.

Вождя сема нельзя в действительности считать феодалом: он оставлял себе лишь часть земли, а остальное распределял между односельчанами, которые возделывали эту землю для себя. Отношения носили патриархальный характер. Теперь у сема идут общие для всех нага процессы сосредоточения земли в руках складывающейся экономической верхушки. Из родовых пережитков у сема имеются экзогамные группы и остатки родовой земли. Семья малая, нередки случаи полигамии.

Дальше к северу от ренгма и к северо-западу от сема живет другая крупная народность нага — лхота (26,5 тыс.); самоназвание — «кионг», происхождение названия «лхота» неизвестно. Иногда лхота подразде-

ляют на северных (к северу от Даянга) — лийе и южных — ндренг [11, 3], но различия между этими двумя группами незначительны. По своей материальной культуре и хозяйству лхота нага близки сема и ренгма. Дома лхота, рассчитанные на одну малую семью, строятся прямо на земле; среди них выделяются просторные дома холостяков — морунги — институт, получивший у лхота значительно большее развитие, чем у ангами и сема. По своей общественной структуре лхота очень близки к ангами. Для лхота характерны демократичность общинного управления и большая, чем у ангами, роль общины в вопросах землевладения. Схема родовых подразделений при отличии терминов у них полностью совпадает [11, 86; 8, 366].

Непосредственно к северу от лхота живет четвертая крупная народность нага — ао нага (самоназвание — «аор»); их насчитывается 57,5 тыс. человек. У ао отчетливей, чем у других нага, дают себя знать следы дуальной организации в виде двух половин — монгсен и чонгли [13, 50]. Отличия между половинами наиболее ярко проявляются в языке — диалекты этих подгрупп взаимно мало понятны; обычаи же очень близки. Необходимо отметить, что ао вместе с восточными народами нага имеют ряд черт, которые отличают их от западных нага, описанных выше. Одним из таких обычаев, неизвестных западным группам, является татуировка. У ао татуируются только женщины [13, 20]. Свои дома ао нага обычно строят на приподнятой платформе, хотя встречаются и наземные хижины. Земледелие до последнего времени было подсечно-огневым, ремесла не отличаются от тех, которые развиты у других нага. Своеобразна внутренняя организация общины ао. У них в наибольшей степени проявляется коллективизм в управлении. Все члены общины делятся на ряд возрастных классов, каждый со своими правами и обязанностями. Лица, участвующие в управлении, составляют «класс вождей» (ао называют их *татара*), срок пребывания в котором колеблется в разных деревнях от 3 лет до пожизненного [4, 30]. С развитием общины почетная должность татара превращается в доходную должность, которую члены данного возрастного класса не хотят покидать. Экзогамные роды ао носят название «кидонг». Как и у других нага, у ао был значительно развит институт рабства, однако роль рабов в экономике общины была незначительной. О далеко зашедшем экономическом расслоении общины говорят факты закабления рядовых общинников общинной знатью [13, 54]. Фольклор ао сближает их скорее с восточными, чем с западными нага. Ао можно рассматривать как переходную группу между западными и восточными нага (условная граница — по рекам Дикху и верховьям Ти-хо). Восточная и северо-восточная области гор Нага населены несколькими характерными мелкими народностями и племенами нага. Встречающиеся у них специфические обычаи и явления материальной культуры, такие, как обычай татуирования, использование самострела и некоторые другие факты, позволяют говорить об особых путях миграций восточных нага, в известной мере отличных от западных групп.

Самой южной группой восточных нага являются сангтам (около 16 тыс. человек, самоназвание — «пирр, исачапуре»). Сангтам не образуют сплошного локального поселения. В результате местных миграций они оказались разделенными на две группы движением сема на восток и соседних ячуми на запад. Племя сангтам мало изучено, некоторые его подгруппы имеют общие с ао черты, те же, которые живут в непосредственной близости от сема, напоминают эту народность.

Территорию между сема нага на юго-западе и сангтам на севере и юге занимают ячуми, или ямчунгр (последнее наименование служит

им самоназванием); их насчитывается свыше 12 тыс. человек. Об этом племени почти ничего не известно.

Несколько севернее сангтам и ячуми, к востоку от ао, располагаются поселения чанг нага (свыше 11 тыс. человек). Точное самоназвание их неизвестно; другие племена называют их «мочуми, мочунгр, мочунг» [8, 377]. Язык чанг относят к той же группе, что и язык восточных коньяк нага [10]. Чанг известны своей воинственностью; они широко пользуются самострелом с отравленными стрелами [8, 378]. Среди соседей чанг известны как искусные ремесленники. Дом у чанг строится таким образом, что часть его (с очагом) находится на земле, а часть внутренних помещений возводится на приподнятой платформе (мачане). Как и у сема, у чанг имеется институт наследственных деревенских вождей, хотя вожди чанг менее могущественны, так как не обладают земельной монополией. Экзогамные роды у чанг сохранились, но нет явных признаков дуальной организации. Фольклор чанг ближе всего к народному творчеству ао нага.

Очень близко к чанг племя пхом нага (свыше 13 тыс. человек), живущие непосредственно к северу от них. Все племя состоит из четырех деревень; других сведений о нем у нас почти нет.

Обширную горную область, простирающуюся на восток от места расселения сангтам, чанг и ячуми нага, занимают так называемые кальо-кенгью нага. Самоназвание их неизвестно, из других названий этой группы можно отметить *тукхеми*; эти же племена встречаются и на территории Бирмы, где их называют *пара* [8, 383]. О кальо-кенгью известно очень мало⁴, неизвестны даже точный этнический состав этой группы и ее численность. На межплеменном рынке в горах Нага высоко котируются изделия из металла и кости. Социальная организация характеризуется многими пережитками отцовского рода. Каждый род занимает особую часть деревни, которые обычно тщательно укреплены. Морунг у кальо-кенгью остается хранителем воинских традиций. В этнографической литературе кальо-кенгью вместе с соседними коньяк и некоторыми другими мелкими племенами нага были известны под собирательным названием «голые нага» [6]. (Такое название, что свидетельствует о почти полном, видимо, отсутствии одежды у них еще в недавнем прошлом, дано не случайно.)

Весь север и северо-восток Нагаленда занимает одна из самых крупных групп нага — коньяк (свыше 57 тыс. человек). Среди окружающих племен они известны под названием *тапронгуми* (так их называют сема), *мирир* (ао) [8, 383]. Своей прародиной все коньяк нага считают одну деревню — Чангню, куда они в знак уважения ежегодно посылают небольшие подарки [8, 383]. Коньяк еще недавно входили в категорию «голых племен», о которых речь шла выше, однако теперь одежда вошла в обиход почти у всех. Поля у коньяк подсечно-огневые; основная культура в отличие не только от других нага, но и от всех малых народов Ассама — таро. Дома, как и у чанг, возводятся частично на земле, частично на мачане. У коньяк больше, чем у каких-либо других нага, развит институт дома холостяков. Морунгов (так называют все нага дом холостяков) в деревне иногда несколько, они выделяются своей величиной и богатым орнаментом. Обычай татуировки известен не всем коньяк и служит основанием для выделения двух групп в пределах племени: тхенду татуируют лицо, тхенкох — нет.

Своеобразна социальная организация коньяк. Все деревенские вожди принадлежат к одному определенному роду — роду анг (анг —

⁴ Отдельные сведения по этим народам дает книга Фюрера-Хаймендорфа [6].

вождь). Одним из подразделений этого рода является «род великого анга», т. е. та группа, в пределах которой должность вождя наследственна. Коньяк считают личность своего вождя священной и очень заботятся о чистоте его крови. Поэтому в «роде великого анга» сохраняется строгая эндогамия [6, 111]. У коньяк вождь обычно не является собственником земли. Семья малая; жена приходит к мужу только после рождения первого ребенка. Любопытно, что, хотя коньяк и ангами нага во всех отношениях весьма далеки друг от друга, в ряде малоизвестных обычаев у них наблюдаются удивительные совпадения (только эти два народа носят тростниковые наколенники, делают горны из рога буйвола, изготавливают своеобразные дождевики из пальмовых листьев [8, 386]), которые, по-видимому, означают, что некогда эти народы имели контакты и заимствовали друг у друга некоторые культурные элементы.

* * *

Таким образом, в группу нага входят около полутора десятков племен и народностей с очень яркой и самобытной культурой и сложной и своеобразной общественной организацией, требующей специального описания, которое в данном случае не является нашей задачей. В последние годы в горы Нагаленда начинают все больше проникать влияния с ассамской равнины, которые ускоряют процессы разложения общины в племенах. Вместе с тем у всех нага, особенно у восточных, и сейчас оторванных от более развитых народов, сохраняется своя этническая специфика, которая всегда позволяет выделить их среди многомиллионных народов Индии.

Последние десятилетия характеризуются растущей политической активностью нага. Несмотря на то что народы этой группы разбросаны на большой территории и разъединены не только труднодоступными горами, но и многими различиями в обычаях, в культуре, в традициях, тем не менее уже с начала XX в. среди нага растет стремление к объединению и образованию независимого национального государства нага. Националистические тенденции среди нага особенно усилились во времена борьбы за независимость Индии (после окончания второй мировой войны) и в последующие за провозглашением республики годы. Видную роль в этой борьбе играл созданный в 1945 г. Национальный совет нага, который одной из своих главных задач считал борьбу за автономию нага. Но уже в ближайшие годы начались разногласия по поводу того, как следует понимать эту автономию. С 1950 г. среди нага восточных районов стало шире развиваться сепаратистское движение за полное отделение от Индии и создание самостоятельного государства вместе с бирманскими нага. Экстремисты перешли к открытому террору в тех деревнях, население которых не поддерживало их; в течение ряда лет положение в горах Нага было в высшей степени напряженным [1, 75—76]. Борьба закончилась 1 августа 1960 г. образованием нового, шестнадцатого, штата — Нагаленд. Официальное провозглашение штата состоялось в декабре 1963 г.

Штат Нагаленд требует особого подхода ввиду специфики его этнического состава: основное население составляют народы, у которых еще сильны пережитки первобытнообщинного строя, народы, уровень развития хозяйства у которых не дает пока возможности для экономической самостоятельности и хозяйственной рентабельности штата и требует помощи из центра. Особые трудности представляют дистрикт Туенсанг, населенный отсталыми, малоизученными племенами. Но,

несмотря на всю сложность положения молодого штата, нага уже сумели достичь значительных успехов, особенно в культурном и политическом отношениях. Заметный прогресс наблюдается в области просвещения. В начале 60-х годов в горах Нага имелось уже свыше 400 начальных школ, около 50 средних, 7 высших [5, 94]. Преподавание в местных школах ведется на родных языках; вместе с тем растет интерес к общиндийскому хинди. Юношам и девушкам нага в высших учебных заведениях Индии предоставляются многочисленные стипендии. Значительно расширилась сеть лечебных учреждений, среди которых особое внимание уделяется центрам по борьбе с малярией — бичом лесных племен. Прокладываются новые дороги, улучшаются и расширяются старые, что постепенно уничтожает вековую изоляцию гор Нага. Стремясь приобщить нага к достижениям всеиндийской культуры, индийское правительство вместе с тем заботится о сохранении замечательной культуры нага, поддерживает традиционные домашние промыслы. Самые первые шаги нага начинают делать по пути технического развития (промышленность в горах Нага пока отсутствует); электрифицируются первые населенные пункты (Кохима и соседние деревни), предполагается организовать в Кохиме политехнический институт на базе существующей технической школы. Развитие политических, юридических и других институтов в штате способствует дальнейшему росту национального самосознания нага, сознания единства интересов всех нага, политической консолидации многочисленных народов этой группы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяков А. М., Национальный вопрос в современной Индии, М., 1963.
2. Маретина С. А., К вопросу об общности происхождения нага (Ассам) и дьяков острова Калимантан (Борнео), — «Тезисы Конференции по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии», ЛГУ, 1964.
3. Маретина С. А., Малые народы Ассамы, — «Страны и народы Востока», вып. V, М., 1967.
4. «Census of India», 1961, vol. I, pt II-C, стр. CCXXXI—CCXXXII.
5. Elwin V., Nagaland, Shillong, 1961.
6. Furer—Haimendorf Ch. von, The Naked Nagas, London, 1939.
7. Furer—Haimendorf Ch. von. Staat und Gesellschaft bei den Naga, — «Zeitschrift für Ethnologie», 1932, H. 1/3.
8. Hutton J. H., The Angami Nagas, London, 1939.
9. Hutton J. H., The Sema Nagas, London, 1921.
10. Grierson G. A., Linguistic Survey of India, Calcutta, 1904, vol. III, pt II.
11. Mills J. P., The Lhota Nagas, London, 1922.
12. Mills J. P., The Rengma Nagas, London, 1937.
13. Smith W. C., The Ao Naga Tribe of Assam, London, 1925.